

например: schwarzer Rock, durchsichtige Haut, grüne Fensterläden, dunkler Teint, usw). Простые цветочные прилагательные обеспечивают образу художественную завершенность, придавая персонажам определенную цветовую направленность, в известной мере типизируя их. Главное для автора — не пестрая и богатая оттенками внешняя, а глубокая внутренняя сущность героя. Именно поэтому Цвейг прибегает в основном к простым цветообозначениям, либо вообще «обесцвечивает» персонаж, делая упор, таким образом, на духовную сущность героя.

Библиография

1. Сорокин Ю.С. Инструкция по составлению словаря к “Мертвым душам” Н.В. Гоголя. — М.: Изд-во АН СССР, 1960.
2. Сиротинина О.Б. Человек и его язык // Вопросы стилистики. Язык и человек. - Вып. 26. — Саратов: Б. и., 1996.
3. Zweig St. Ungeduld des Herzens. — Berlin—Weimar: Aufbau-Verlag, 1971. —380 S.

ОЦЕНОЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРОСТОРЕЧНОЙ НОМИНАЦИИ (на примере наименований *margoulette*, *caboche*, соотносимых с понятийным полем *tête*)

А.В.Стародуб

Белгородский госуниверситет

Представляется, что обращение к проблеме номинации (см.: Языковая номинация, 1977) в ее оценочном аспекте дает возможность полнее осветить понимание языка как динамического образования, демонстрирующего свое тесное взаимодействие с мышлением. Оценка как философская категория рассматривается в ее социально-исторической, экономической и классовой обусловленности. В связи с этим оценка как ценностный аспект является неотъемлемой от значения языковых единиц, фиксируя в нем самые разнообразные формы существования языкового коллектива. Чаще всего оценка связана с признаками хорошо/плохо. Будучи неотъемлемой частью понятийного ядра значения, она понимается как рациональная оценка, свидетельствующая о творческой познавательно-классифицирующей деятельности сознания. Вместе с тем оценка может сопровождаться эмоциональностью. В этом случае она является компонентом стилистической окраски, включающем образный компонент, эмоционально-оценочный и функционально-стилевую маркированность. (Хованская, 1984; Шашкин 1987).

В этом плане просторечная лексика французского языка представляет собой стилистически-окрашенную лексику, передающую все богатство национального мышления и в силу этого представляющую большой интерес для исследования. Насколько известно семантический анализ просторечной лексики в плане особенностей ее семантической организации как стилистически окрашенной еще не предпринимался, что и определяет актуальность подобных исследований. Синхронно-диахронный подход к исследованию

подобной лексики с применением компонентного анализа позволяет проследить особенности процесса номинации и последующих изменений семантической структуры обозначений, что позволяет полнее представить богатство лексики французского языка и особенности ее пополнения, поскольку просторечная лексика является одним из источников обогащения лексики.

В данной статье предлагается семантический анализ просторечного обозначения *margoulette*, являющегося единицей синонимического ряда просторечных наименований с идентификатором (Балли, 1961) *tête* (vx. *chef*): *cabèche*, *saboche*, *cafétière*, *calebasse*, *carafe*, *carafon*, *cassis*, *ciboulot*, *citron*, *citrouille*, *coloquinte*, *margoulette*, *tirelire*.

Данное наименование зафиксировано впервые во французском языке с датой вхождения 1756 г (Dauzat, 1938; Robert, 1969). Hatzfeld (Hatzfeld, 1964) отмечает данное обозначение как неологическое, пришедшее из нормандского говора, где оно служит для эмоционально-оценочного обозначения рта человека (*geule* – рот). *Margoulette* s.f. [Étym. Mot du patois normand, ou se trouve le mot *geule* sous sa forme atone, précédé d'un préfixe indéterminé, // Néolog] // Trivial. Mâchoire. Hatzfeld, 1964

Иной точки зрения придерживается Robert (Robert, 1969), объясняющий процесс номинации как результат словосложения. *Margoulette*. n.f. (1756; du latin *goula*, «*geule*», et de *margouiller*, au sens de «*manger salement*»). Pop. *Bouche*. Этой-же точки зрения придерживается и Dauzat, 1938.

Представляется, что данная точка зрения полнее отражает процесс номинации, поскольку на данный период по лексикографическим данным, приводимым самим Hatzfeld (Hatzfeld, 1964) во французском языке имело функциональную значимость обозначение *margouiller* (XII s.), которое он фиксирует со значением *salir*.

Данное обозначение (*margoulette-bouche*), являющееся по своей природе эмоционально-оценочным и является в последующем мотивирующим просторечное обозначение головы человека (*margoulette-tête*). Внутренняя форма данного наименования (образный и эмоционально-оценочный компоненты) весьма рельефно передает своеобразие резко отрицательной оценки по признаку гигиенического плана (*boue*, *gâchis*), что, как представляется, весьма характерно для просторечного способа именования.

Будучи ограниченными рамками данной статьи, отметим кратко своеобразие просторечной номинации на примере обозначения *saboche*, функционирующее во французском языке с XII века и восходящее к бургундскому диалекту (*saiboche*). Форма *sab* восходит к латинскому этимону *caput-tête*. Дифференциальную значимость в семантической структуре обозначения эмоциональная оценка приобретает в результате использования просторечностью суффикса *-oche*, который фиксирует в языке презрительное отношение к человеку, имеющему большую голову.

Библиография

1. Балли Ш. Французская стилистика. – М., 1961.

2. Хованская З.И. *Стилистика французского языка*. – М., 1984.
3. Шапкин Л.М. *Оценочная номинация во французском языке (на примере отрицательной морально-этической оценки отношения индивида к материально-имущественным ценностям)*: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1987.
4. *Языковая номинация. (Общие вопросы)*. – М.: Наука, 1977.
5. *Dictionnaire étymologique de la langue française par Albert Dauzat*. – Paris, 1938.
6. *Dictionnaire Général de la langue française par A. Hatzfeld*. – Paris, 1964.
7. *Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française en 6 volumes par P. Robert*. – Paris, 1969.

РЕФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ОТНЕСЕННОСТЬ АНТРОПОНИМОВ

Т.В.Шенкнехт

Барнаульский госуниверситет

Одна из главных целей употребления языка заключается в констатации фактов о предметах, людях и событиях. Чтобы достичь этой цели необходимо каким-то образом ответить на вопросы "О чем (ком) идет речь?", "Что говорится об этом (о нем, о ней)?" . Как полагает П.Ф.Стросон, задачей референции (или идентификации) является ответ на первый вопрос, ответить на второй вопрос — это задача предикации (или характеристики) (Стросон, 1982: 75).

Н.Д.Арутюнова определяет референцию как "отношение актуализованного, включенного в речь имени или именного выражения (именной группы) к объектам действительности" (Арутюнова, 1982:6). Г.Г.Почепцов уточняет, что указание в первую очередь осуществляется на идеальные объекты (Почепцов, 1987:24). Сходной точки зрения придерживается Дж.Серль, который так же, как выше названные лингвисты, определяет референцию как указание на внеязыковые объекты (Серль, 1982). При этом он не рассматривает такие выражения как "Ein Mann betrat das Zimmer" как референтные, против чего выступает Г.Фатер (Vater, 1984:333). Немецкий лингвист Г.Беллман понимает под данным термином "ссылку говорящего (адресанта) на объект" (Bellmann, 1990:135). Адресант тогда совершает акт референции, когда он на что-либо или кого-либо реферирует, то есть, передает адресату идентификацию объекта.

Одним из спорных вопросов в теории референции остается проблема средств указания. Их ядро представляют собой знаки языка. Как замечает Вотьяк, всем языковым знакам свойственно реферировать на внеязыковые содержания, в силу чего они могут быть названы потенциально реферирующими, однако в конкретном коммуникативном употреблении их референциальные потенции актуализируются. (Wotjak, 1985:6). Однако следует заметить, что указывают не сами знаки, а те, кто их употребляет, осуществляет референциальную отнесенность этих знаков к внеязыковым явлениям. Поэтому референция имеет место не для слов и выражений языка, а только для употребления в речи, поскольку в ходе речевого акта говорящий приводит в действие механизм референции.